

О. А. Славгородская

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ
СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

15

Вопросы повышения качества расследования преступлений неразрывно связаны с повышением качества доказывания и получения доказательств. Специфичность показаний свидетелей требует дальнейшего совершенствования криминалистического обеспечения процесса их получения. Цель проведенного исследования была обусловлена необходимостью рассмотрения тактических возможностей получения объективных показаний свидетелей. При анализе перспектив совершенствования тактики допроса использовалась принадлежность свидетеля к определенной группе. В статье рассмотрены общие вопросы характеризующие содержание информации и ее базовые элементы. Применение диалектического и сравнительного методов исследования позволило выявить перспективные направления совершенствования тактики проведения допроса и возможности использования полученных разработок в рамках осуществления административного расследования. На основе анализа выделенных категорий очевидцев расследуемого события определены возможности повышения объективности получаемых от данных лиц показаний.

Improving the quality of crime investigation is tightly linked with improving the quality of evidence gathering. The nature of the witness testimony requires further improvement of the forensic support to the process of evidence obtaining. The purpose of the study was determined by the need to consider the tactical possibilities of obtaining objective testimony from witnesses. While analyzing the ways to improve the interrogation tactics, the research considered social groups the witnesses belonged to. The article discusses general issues of the content of information and its basic elements. Dialectical and comparative research methods helped to define ways to improve the tactics of interrogation and the likelihood of applying the findings to administrative investigation. The analysis of the selected categories of crime witnesses has determined the strategies of improving the testimony objectivity.

Ключевые слова: информация, допрос, очевидец, свидетель, показания, расследование

Keywords: information, interrogation, eyewitness, witness, testimony, investigation

Одним из направлений реализации прикладного характера криминалистики выступает совершенствование процесса доказывания при производстве расследования по уголовным делам. Именно на данное направление деятельности указывали Р. С. Белкин и А. И. Винберг, подчеркивая, что «методы криминалистики и разрабатываемые ею методы судебного исследования составляют существенный элемент методологии доказывания» [2, с. 12].

Посредством выполнения обеспечительной функции криминалистики происходит совершенствование и развитие процесса доказывания. Оценивая криминалистическую составляющую этого процесса, необходимо обращать внимание на все элементы деятельности по получению, закреплению, исследованию информации и ее трансформации в деятельность по принятию и обоснованию всех решений по уголовному делу [9, с. 24].

Установление обстоятельств расследуемого события, реализуемое путем сбора, оценки, использования доказательственной информации, с одной стороны, осуществляется под воздействием жестких правовых требований и предписаний, а с другой — оставляет лицу, осуществляющему расследование, свободу выбора средств и методов сбора доказательственной информации. Определение возможностей получения доказательственной информации в рамках разрешенной деятельности требует от лица, осуществляющего расследование, умений ориентироваться в сложившейся ситуации и принимать тактически обоснованное решение.

При оценке эффективности способов получения различных видов доказательственной информации очевидно, что одну из лидирующих позиций занимает проведение допросов.

Исследователями временных затрат рабочего времени следователя было установлено, что допрос занимает 27,3 % рабочего времени [8, с. 127]. Подобный показатель сохраняется до настоящего времени. Распространенность данного следственного действия с точки зрения получения доказательств объясняется спецификой получаемой информации и ее ролью в процессе доказывания. Причем криминалистические основы проведения допроса в настоящее время выходят за рамки только уголовного судопроизводства и начинают все активнее реализовываться в деятельности по проведению административного расследования, в частности — при проведении основанного на его тактических основах опроса [3]. Подобное расширение границ криминалистического влияния на получение информации во всех видах деятельности, связанной с процессом доказывания, требует дальнейшего совершенствования существующих разработок.

Характеризуя последовательность действий при формировании доказательств посредством получения информации от свидетелей, следует придерживаться определенного алгоритма.

Во-первых, это выполнение действий, направленных на выявление тех лиц, которые потенциально обладают необходимой информацией; во-вторых, организация получения показаний от установленных лиц; в-третьих, сам процесс получения от установленных лиц криминалистически значимой информации.

Каждый из указанных этапов обладает определенными особенностями, учет которых позволяет повысить качество получаемых показаний. Однако базовую характеристику любого из этих этапов содержания составляет получаемая или прогнозируемая информация.

При определении содержания информации в криминалистике принято оперировать термином «информационный сигнал», который

используется в сочетании с его доказательственным содержанием. Определение «Содержание доказательства — это заключающаяся в нем как в информационном сигнале доказательственная информация» наиболее точно передает его внутреннее содержание и значение [1, с. 291].

Реализация информационного сигнала возможна различными способами, в том числе и посредством человеческой речи. Передача сведений о событии, которое лицо наблюдало, происходит как передача информации о внешней стороне исследуемого явления и облекается в форму речевых элементов, фиксируемых затем как показания.

Р.С. Белкин и А.И. Винберг подчеркивали, что сами свидетельские показания «есть еще не сам информационный сигнал, а зашифрованная словесным кодом форма его выражения» [2, с. 177–178]. Следовательно, определение информационного сигнала неразрывно связано с процессом формирования доказательств. Определенное событие, отраженное в сознании лица, — это и есть информационный сигнал и одновременно будущее доказательство, основанное на сформировавшемся информационном сигнале [6, с. 36].

Поскольку в процессе получения доказательств происходит трансформация информационного сигнала в речевую форму, то в силу особенности происходящего процесса он не свободен от возможных искажений и трансформации. Именно подобными обстоятельствами и определяется актуальность продолжающихся поисков наиболее эффективных критериев получения объективных показаний от свидетелей.

Обеспечение объективности показаний требует перевода образов, возникающих в сознании лица под воздействием события преступления, в форму, доступную для восприятия и использования. Объективность непосредственно связана с достоверностью, обеспечить которую должны существующие методы криминалистики, реализуемые в законодательно определенных рамках [10, с. 126].

При исследовании вопросов, определяющих степень осведомленности определенного лица о событии преступления, закономерным образом следует определять подобную осведомленность как сферу, характеризующую сознание человека, память и все взаимосвязанные элементы. В связи с этим речь идет не о внешнем или внутреннем строении объектов и возможностей получения определенной информации, а о специфике получения необходимой информации на основе использования знаний об особенностях памяти и сознания.

Специфичность допроса и проводимого по его тактическим основам опроса имеет сложную природу в части формирования информационной составляющей. Сведения, получаемые при проведении допроса, имеют личностную окраску и несут на себя отпечаток непосредственного восприятия события тем лицом, которое в последующем и передает информацию лицу, осуществляющему расследование. Особенно характерно это для допроса свидетелей.

Исходя из имеющихся сложностей, целесообразно вести речь о необходимости классификации свидетелей для формирования рекомендаций, направленных на оптимизацию получения доказательств-

венной информации. Свидетели, особенно свидетели-очевидцы, оказываются непосредственно включенными в процесс расследуемого или устанавливаемого события, в связи с чем представляет интерес выделение отдельных категорий этих лиц.

Традиционным вариантом прикладного характера следует признать деление свидетелей на активных и пассивных очевидцев [7, с. 454–455]. Данные категории характеризуются не только различными особенностями восприятия, формирующимися под воздействием уровня их вовлеченности в процесс расследуемого события, но также и своим посткриминальным поведением, которое определяет как их стремление сообщить криминалистически значимую информацию, а так и ее качество и объем.

Действительно, при получении информации от активных свидетелей-очевидцев следует учитывать их включенность в процесс расследуемого события и, как результат, возможность искажения сообщаемой информации под влиянием эмоционального напряжения. Лицу, осуществляющему расследование, необходимо принимать в расчет данные обстоятельства и использовать тактические приемы, позволяющие получать наиболее полные и точные показания от данной категории свидетелей.

Свидетели-очевидцы, относящиеся к категории пассивных, могут реализовывать свою осведомленность в отношении расследуемого события различными способами.

Первая ситуация возникает в случае, когда пассивное поведение лица относительно события стало следствием совокупности объективных условий, не позволивших ему активно участвовать в самой ситуации, однако отношение лица характеризуется стремлением к максимальному содействию в установлении картины происшедшего события и значительным объемом информации, в соответствии с имевшимися у него возможностями восприятия.

Данные сведения преимущественно требуют детализации и конкретизации, реализуемых в постановке определенного вида вопросов для выявления области максимальной информированности.

При получении информации от пассивных свидетелей-очевидцев необходимо учитывать, что один из вариантов их поведения при допросе — это минимизация сообщаемых сведений, поскольку пассивные очевидцы, испытывая угрызения совести в отношении иногда недостаточно приемлемого поведения, выразившегося в отстраненности, неказании помощи при имевшейся для этого возможности, стараются ограничить сообщаемые сведения незначительной информацией, поскольку при расширении сведений им приходится описывать свою роль, что может доставлять некоторым лицам определенный психологический дискомфорт.

В отношении подобных свидетелей следует придерживаться разъяснительной линии ведения допроса, акцентировать их внимание на важности информации, сообщаемой свидетелем для установления истины. Обращение к положительным качествам личности в совокупности с данным методом расширит зону осведомленности о происшедшем событии.

Наименее благоприятный вариант в поведении пассивных очевидцев — это сокрытие своей осведомленности относительно расследуемого события. Подобная модель поведения складывается у указанной категории лиц под влиянием нескольких групп факторов, причем часть этих факторов зачастую оказывает влияние и на позиции активных очевидцев, а часть — характеризует особенности поведения только пассивных очевидцев, которые могли, но не стали принимать активное участие в предотвращении преступления, устранении его негативных последствий и т. п.

К числу факторов общего характера, способных оказать влияние на отношение к процессу расследования и поведение очевидцев, следует отнести то обстоятельство, что свидетель, участвуя в процессе расследования по уголовным делам, приобретает статус участника правоотношений.

Правовой статус традиционно включает в свой состав гражданство; правоспособность; права, не опосредованные субъективными правами; законные интересы; обязанности; гарантии, обеспечивающие осуществление прав, защиту интересов и исполнение обязанностей; ответственность [5, с. 54].

Признание свидетеля в качестве участника правоотношений требует обязательного урегулирования комплекса проблем, возникающих в процессе правоприменения. Подобными действиями реализуются защитительные функции уголовного процесса по обеспечению прав всех граждан, которые попадают в поле деятельности по осуществлению уголовного расследования [4, с. 211].

Получение лицом процессуального статуса свидетеля неразрывно связано с возникновением ряда обязанностей. Участник правоотношений, не исполняющий обязанности или исполняющий их ненадлежащим образом, может потенциально быть привлечен к ответственности. В связи с этим у очевидца расследуемого события может сформироваться негативное отношение к вступлению в уголовно-процессуальные правоотношения в качестве свидетеля и желание всячески скрыть свою информированность в отношении исследуемых обстоятельств. Подобный вариант поведения любой категории очевидцев требует от правоохранительных органов принятия мер, направленных на их выявление и даже розыск.

Пассивные очевидцы, не проявившие никакого участия в предотвращении события преступления или его последствий, могут дополнительно активизировать все свои усилия в направлении сокрытия информационной осведомленности. На создание такой ситуации оказывает влияние страх, нежелание вмешиваться и просто то, что лицо предпочитает занимать пассивную позицию по отношению к событиям и явлениям окружающего мира.

Кроме психологически пассивного отношения к жизни и окружающим, в подобной ситуации этому могут способствовать запоздалое раскаяние, угрызения совести и чувство стыда за то, что они будут выглядеть в глазах окружающих не в самом позитивном свете.

Выполнение задачи по выявлению и проведению розыска лиц, потенциально обладающих необходимой для расследования информацией свидетелей, требует основательного тактического и технического обеспечения. В ходе этой работы целесообразно не только решать организационные задачи в рамках реализации тактической операции, но и использовать возможности современных автоматизированных информационно-поисковых систем идентификации человека по изображению лица, таких как «Образ», «Портрет-Поиск», программно-технический комплекс «Сова». Данные комплексы успешно используются для идентификации личности по изображениям. Одним из направлений использования данных систем является установление лиц, находившихся на месте расследуемого преступления с последующей их идентификацией и розыском [11].

Деятельность лиц, осуществляющих расследование, требует методического обеспечения тактических операций, направленных на выявление очевидцев. Полноценно проводимая тактическая операция позволит повысить качество расследования, поскольку выявленные и установленные очевидцы могут обеспечить расследование новыми данными, имеющими значение для установления истины.

К способам сокрытия информации относительно расследуемого события следует отнести и косвенное оказание противодействия, выражающееся в утаивании известной лицу информации. Этот вариант проявляется во внешнем желании оказания содействия при полном отсутствии значимых сведений. Лицо указывает при этом на негативные факторы, неблагоприятно повлиявшие на его восприятие — непродолжительность, местонахождение, условия, физическое или психическое состояние очевидца и т.п. Результатом подобного поведения является то, что лицо не сообщает никаких сведений, но в то же время формально выполняет свою процессуальную обязанность и не отказывается от дачи показаний.

В подобных ситуациях тактические основы возможности получения показаний должны быть ориентированы на использование подхода, ориентированного на обращение к положительным качествам личности, использование метода аналогий по оказанию помощи в расследовании и в определенных ситуациях применение ассоциативных связей, которые в большей степени могут способствовать снятию психологического напряжения.

Формирование модели негативного отношения к процессу дачи показаний основано на существующем нигилистическом образе, который возникает по отношению к процессу свидетельствования. Этот образ обусловлен сложностями компенсационного процесса, нежеланием нести временные и эмоциональные затраты, а также отсутствием уверенности в должном уровне необходимой защиты.

Одновременно со стороны лиц, производящих расследование, негативное отношение к свидетельским показаниям и снижение объема их использования в качестве доказательств основано на возрастающем уровне недоверия к объективности информации, сообщаемой свидетелем, и возможности последующего изменения ранее данных показаний.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что в настоящее время наиболее распространенными видами угроз, применяемых в отношении свидетелей, являются угрозы физической расправы над самим свидетелем, угроза уничтожения имущества, физическая расправа над родными и близкими, психическое насилие.

В ходе анкетирования следователей Следственного комитета РФ и органов МВД по Саратовской, Оренбургской и Рязанской областям в качестве наиболее распространенных видов угроз в отношении свидетелей назывались: физическая расправа над самим свидетелем, угроза уничтожения имущества и психическое насилие.

Разделение свидетелей-очевидцев на пассивных и активных влияет не только на интерпретацию показаний, формируемых под влиянием степени личного участия в событии и оценки происшедшего, но и на тот факт, станут ли лица, которые располагают определенной информацией о совершенном преступлении, доводить до правоохранительных органов либо заинтересованных в их показаниях лиц свою осведомленность относительно события преступления.

Тактические приемы по выявлению, обеспечению участия в расследовании, получению показаний от свидетелей расследуемого или устанавливаемого события, основанные на рассмотренной классификации очевидцев, представляют одно из перспективных направлений криминалистического обеспечения уголовно-процессуального и административного расследования.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2008.
2. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969.
3. Голованов А. А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2006. Вып. 9. С. 68–75.
4. Комиссаров В. И. Защита прав и свобод свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения : матер. науч.-практ. конф. (3–4 октября 2001 г.) / под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001. С. 210–212.
5. Корнуков В. М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987.
6. Криминалистика : учебник для вузов / отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1995.
7. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1999.
8. Михайлов А. И., Соловьев А. Б., Соя-Серко Л. А. Научная организация труда следователя. М., 1974.
9. Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб., 2005.
10. Панькина И. Ю. Взаимосвязь методологии познания и доказывания в уголовном процессе и криминалистике // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 122–129.

11. Щеголева Н.Л., Туяка А. К вопросу совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 223 – 231.

Об авторе

Ольга Александровна Славгородская – канд. юр. наук, доц., Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

E-mail: slavkur-hc@yandex.ru

The author

Dr Olga A. Slavgorodskaya, Associate Professor, Saratov State Law Academy, Russia.

E-mail: slavkur-hc@yandex.ru